

денн были замечены в своем районе. Почти в то же время у большевиков на их левый фланг появляется Назаров с конными партизанами и ударяет в тыл.

Первая атака большевиков отбита с большими для них потерями. Неудачна и вторая атака, ибо батарея Неживова, стреляющая с открытой позиции, приводит к молчанию большевистские орудия. Но вот с запада появляется новая колонна большевиков и Назаровский отряд попадает меж двух огней, кажется, что пришел печальный для партизан конец. Однако, не терпящий присутствия духа Назаров нашел выход и из этого положения; оставив против первой колонны большевиков лишь пулеметную команду с прикрытием из одного конного взвода, он (Назаров) перестроил весь свой конный отряд и бросился в атаку на вторую колонну большевиков, уже начинавшую окружать партизан. Выход найден... и вслед за прорвавшимся Назаровским отрядом, вырвалась из большевистского кольца и батарея Неживова, позади же всех, отстреливаясь на полном ходу из пулеметов с громкими криками „ура“ неслась пулеметная команда с прикрытием (2-й взвод отряда).

Вырвавшись от большевиков, Назаровский отряд с присоединившимися к нему Граббевскими калмыками, отошел к х. Малый Гашун, преследуемый большевистской конницей. Около указываемого хутора Назаровцы нарвались на отряд Астраханских большевиков из сел Аннинское и Яншабьинское, а также и конный отряд казаков х. Крылова, Атаманской станицы, под общей командой казака той же станицы Ломанина. В результате происшедшего короткого боя, Назаров отбил от большевиков и ушел с своим отрядом в степь.

88 марта около 8 часов утра Назаровцы, совершив ночной пробег степью, прибыли на зир. Ст. Безуглова (место стоянки штаба Походного Атамана), привели с собой 250 Граббевских калмыков, присоединившихся к партизанам.

Большевики, заняв ст. Граббевскую, сожгли хурул, убили несколько гелянов и мобилизовали четыре переписи молодых калмыков, которые, будучи отправлены на ст. Хотельниково, вскоре оттуда разбежались. Председателем большевистского совета, образовавшего в ст. Граббевской, был избран П. Г. Мончин (казак ст. Старочеркасской проживавший долгое время в ст. Граббевской и имевший там собственный бакалейный магазин).

Неожиданное появление партизан-Назаровцев в Гашунском районе и разгром местной красной гвардии породило страшную панику в большевистских верхах. Окружной военно-революционный совет, находившийся на ст. Зимовники начал взывать о помощи и к Царицыну и к ст. Торговой, „только своевременное прибытие сильных подкреплений даст возможность уничтожить кадетские банды, появившиеся в Сальском округе“ — таков был текст телеграммы совета из ст. Зимовники, рассылаемых повсюду с пометкой „всем, всем, всем“. Одновременно с этим по всем станицам и хуторам посылались грозные приказы о поголовной мобилизации всех трудящихся элементов на борьбу с появившимися в Сальских степях кадетскими бандами Попова (Походный Атаман).

----00000----
---000---
--0---

САНАН-СЫЕН.

ЛИГА НАЦИЙ И ЯПОНО-КИТАЙСКИЙ КОНФЛИКТ.

Занятие Японией Мандаурии, находившейся сотни лет под властью Китая, произошла несмотря на энергичные протесты Лиги-Наций, которой после мировой войны несколько раз удавалось своим вмешательством как-то улаживать между-государственные конфликты. Казалось, что человечество в лице этой международной организации имеет, наконец, тот международный институт, который навсегда избавит его от войн. Но это только казалось и отчасти оправдывалось тем и постольку, поскольку дело шло о споре, например, между Сербией и Болгарией. Но коль скоро понадобилось разрешение спора между такими державами, как Япония и Китай, то незамедлительно обнаружилась несостоятельность Лиги Наций. Этот печальный факт был неизбежен, так как самый фундамент, на котором эта организация была создана, зиждился на шаткой почве — неравенстве и несправедливости.

Сама идея создания Лиги Наций как мощного международного союза государств поставившего своей задачей охрану мира в мире, очень привлекательная идея. Действительно, как сказал Бриан, „идея, которая не угнетет“. Поскольку человечество не потеряет склонности стремиться ко всему хорошему и идеальному, это так, но если в попытках создания подобной высокоумственной организации будут главную роль играть моменты несправедливости, неискренности, эти попытки не перестанут терпеть крах.

На судьбе маньчжунской Лиги Наций это явно правдалось. Эта Лига Наций была заложена немедленно после кровавой мировой, когда одна половина мира была в состоянии упоения победой, а другая половина — в состоянии горечи от поражения. Она была заложена стороной победившей, как расценивали побежденные, для сохранения достигнутого победой положения и для предупреждения проявления попыток со стороны побежденных исправить некоторые условия и последствия продиктованного им мирного договора. Таким образом, само возникновение Лиги Наций в смысле времени и международной обстановки не было своевременным. Это — одно, а другое — при закладке этой организации, государства, шевевшие ее к жизни, не вполне позаботились установить в мире возможный максимум определенных взаимоотношений народов. Например, на основе лозунга „самоопределение народов“ эти государства повлияли на возникновение таких государств, как Эстония, Латвия и Литва и, наряду с этим, не обратили внимания на целый ряд угнетенных народов, которые также жаждут свободы и сотни лет борются за эту свою национальную свободу: борьба Кавказества, Азиева, Украины, Туркестана не удостоилась внимания этих государств и эта Лига Наций, пожалуй, готова была навсегда оставить их в забалаченном состоянии, лишь бы они находились в состоянии покоя. Уже одно это обрекает Лигу Наций в будущем на испытание больших затруднений.

Помимо этого был и есть еще третий факт, обрекавший эту организацию на еще горше затруднения. Это — неискренность всех тех государств при заложении Лиги Наций. Все решили, что война, как средство разрешения споров — вне закона, все споры должны разрешаться отныне здесь, международным судом. Назалось — прекрасно! Остается на пропорциональных началах вооружить эту общую организацию, чтобы она могла карать осужденных ее решения, а дома, т.е. внутри своих государств, распустить свои огромные, до зубов вооруженные армии, сведя их до минимального количества милиции для охраны внутреннего порядка. Но этого не случилось. Все говорили об „разоружении“; специально для этого съезжались, закатывали банжеты по этому поводу, говорили красивые речи, а дома не только сохраняли армии, но потихоньку увеличивали и вооружались в лучшем вооружении для того, чтобы в нужном случае войной защищать свои государственные интересы. И, конечно, потопольку, потопольку так будет обстоять „дело мира“, ясно, что Лига Наций обречена на бессилие и крах.

Это и незамедлительно обнаружится в Японо-китайском конфликте. Точно также это бы обнаружилось и при других конфликтах, если скоро спорящими сторонами явились бы хорошо вооруженные и многомиллионные государства, хотя бы из состава членов этой международной организации.

А организации Лиги Наций, обязанной охранять мир в мире, нужно подойти искренно и честно, предварительно постаравшись создать справедливые положения и взаимоотношения между народами хотя бы Европы, если считать, что судьба народов Азии не столь интересует европейцев. Нужно всемерно способствовать освобождению и укреплению государственности тех народов, которые к этому стремятся; нужно в самой этой международной организации создать справедливое и равное положение представителям всех государств при решении вопросов. Преобладающее внимание только „великих держав“ совершенно ненормально и обезценивает самую идею международной организации. Но юридическому своему положению Лига Наций это „Союз Государств“, т.е. это — сложный, самостоятельный государственный организм, а потому у этого государства должны быть и главные атрибуты такового, как например — реальная сила в виде союзной армии, составленной из прикомандированных к его распоряжению частей армий входящих в его состав государств, казав, таким же образом составленная и только тогда тогда мир серьезно и надолго может воцариться в мире.

Отсутствие указанного положения в отношении данной Азии и создающаяся международная ситуация и позволили Японии безраздельно осуществлять свою задачу в отношении Манджурии, как бы Китай не протестовал и как бы мир не относился к факту захвата японцами Манджурии, часть Монголии (а может быть и всей Монголии), в сущности говоря, в этом захвате нет ничего удивительного и, особенно возмутительного. На каком основании Китай владеет, при том весьма плохо, Монголией и Манджурией? На основании завоевания, на основании права силы. Так вот, точно на тех же основаниях и перехватывает их инициатива и Япония. Доблестное европейское общество слепо думает, что Япония захватывает часть Китая с народами, недрами и прочими, тогда как для манджуров и монголов она является только новым владельцем на тех же правах, что и Китай. Прежде чем негодовать по поводу японского „империализма“, следовало бы спросить у самих манджуров или монголов — как они относятся к происходящим там событиям? Нам, например, достоверно известно, как каждый монгол всеми силами своей души ненавидит китайцев, а тот же монгол питает симпатию к японцам. Может быть это оттого, что монголы вот уже на протяжении веков на своей собственной горбе испытывают „благостные результаты“ китайского покровительства, а с другой стороны — не имели еще с японцами тесного соприкосновения? Но факт тот, что они с симпатией относятся к японцам, ненавидят китайцев.

Да с точки зрения жизненных интересов настоящих хозяев этих земель — монголов и манджуров, само собой разумеется, японцы и будут более лучшими покровителями, чем китайцы. О том, что если по многим трудным преодоленным препятствиям не можешь сам организовать свою самостоятельную государственную жизнь, лучше находиться в связи и пользоваться покровительством культурного, сильного и передового государства, чем в лоне государства беспорядочного, отсталого, грубого и прямого эксплуататора, который не только твою жизнь, но и твою собственную не может по человечески организовать, — не может быть сомнения, спору. Поэтому Японо-китайский конфликт, постольку-поскольку Япония, получив политическое и экономическое влияние в этих землях, встроится в них и возьмет в них свои заветные энергии, даст народам этих земель свою государственную культуру, технику, — она сделает не только доброе дело для монголов и манджуров, но и исполнит свой братский долг родственного народа.

Давно пора Японии убедиться, что откуда она не организует отсталые восточные народы и не поведет их за собой по пути современного прогресса и цивилизации, она всегда в трудные моменты будет одинока в политическом мире. Китай, который отстал и сделался предметом насмешки и эксплуатации международного масштаба, не имеет никаких прав на покровительство монголов и манджуров. Конечно, и Япония их не имеет, но если она возродит эти народы и вызовет к деятельной государственной жизни, у нее будет моральное оправдание.

Китай за сотни лет своего владычества над этими народами не давший им ничего, кроме нищеты, рабства, должен успокоиться и постараться наладить свою жизнь, чтобы занять на арене мира положение, достойное 400 миллионного народа, имеющего за собой ценность 4000 летней культуры и беспрерывной истории. Урок, данный ему Японией, должен пойти ему на пользу.

Мы, волею судьбы попавшие в гущу европейских народов, не собственной своей культурой испытывающие все результаты национального гнета, национальной неорганизованности и малочисленности, — думаем так по этому волнующему весь мир вопросу.

Мы знаем, что все малые угнетенные восточные народы с надеждой и верой взирают на Японию, как в свое время малые славянские народы смотрели на Россию.

Конечно, мы не надеемся, что Япония придет и освободит нас. Нет, об этом мы сами будем заботиться, сами себе найдем союзников и друзей, сами постараемся разобраться в существующей вокруг нас обстановке, но мы не можем быть равнодушными к судьбе родной нам Монголии, часть которой уже попала в разрушительные руки „красных“ русских.

С этой точки зрения Японо-китайский конфликт нас живо интересует и мы хотели бы, чтобы он разрешился именно так, как мы говорили выше.

Сама идея создания Лиги Наций, как возможного международного союза государств, поставившего своей задачей охрану мира в мире, очень привлекательная идея, действительно, как сказал Бриан, „идея, которая не угрет“. Поскольку человечество не потерпит неопределенности стремиться во всеу хорошему и идеальному, это так, но если в попытках создания подобной высокогуманной организации будут главную роль играть моменты несправедливости, неискренности, эти попытки не переостанут терпеть крах.

На судьбе манной Лиги Наций это явно правдалось. Эта Лига Наций была заложена немедленно после кровавой мировой, тогда одна половина мира была в состоянии упоения победой, а другая половина — в состоянии горечи от поражения. Она была заложена стороной победившей, как расценивали побежденные, для сохранения достигнутого победой положения и для предупреждения проявления попыток со стороны побежденных исправить некоторые условия и последствия продиктованного им мирного договора. Таким образом, само возникновение Лиги Наций в смысле времени и международной обстановки не было своевременным. Это — одно, а другое — при закладке этой организации, государства, вызвавшие ее к жизни, не вполне позаботились установить в мире возможный максимум определенных взаимоотношений народов. Например, на основе лозунга „самоопределения народов“ эти государства повлияли на возникновение таких государств, как Эстония, Латвия и Литва и, наряду с этим, не обратили внимания на целый ряд угнетенных народов, которые также жаждут свободы и сотни лет борются за эту свою национальную свободу: борьба Кавказства, Аджара, Украины, Туркестана не удостоилась внимания этих государств и эта Лига Наций, пожалуй, готова была навсегда оставить их в закабаленном состоянии, лишь бы они находились в состоянии покоя. Уже одно это обрекает Лигу Наций в будущем на испытание большим затруднением.

Помимо этого был и есть еще третий факт, обрекающий эту организацию на еще горше затруднения. Это — неискренность всех тех государств при заложении Лиги Наций. Все решили, что война, как средство разрешения споров — вне закона, все споры должны разрешаться иначе здесь, международным судом. Кажалось — прекрасно! Остается на пропорциональных началах вооружить эту общую организацию, чтобы она могла карать ослушников ее решения, а дома, т.е. внутри своих государств, распустили свои огромные, до зубов вооруженные армии, свели их на минимальное количество милиции для охраны внутреннего порядка. Но этого не случилось. Все говорили об „разоружении“, специально для этого сблизились, заключили пакеты по этому поводу, говорили красивые речи, а дома не только сохранили армии, но потихоньку увеличивали и изобрелись в лучшем вооружении для того, чтобы в нужном случае войной защищать свои государственные интересы. И, конечно, постольку, постольку так будет обстоять „дело мира“, ясно, что Лига Наций обречена на бессмыслие и крах.

Это и незамедлительно обнаружится в Японо-китайском конфликте. Точно также это бы обнаружилось и при других конфликтах, если скоро спорящими сторонами явились бы хорошо вооруженные и многомиллионные государства, хотя бы из состава членов этой международной организации.

А организации Лиги Наций, обязанной соблюдать мир в мире, нужно подойти искренно и честно, предварительно постаравшись создать справедливые положения и взаимоотношения между народами хотя бы Европы, если считать, что судьба народов Азии не столь интересует европейцев. Нужно всемерно способствовать освобождению и укреплению государственных организаций тех народов, которые и этому стремятся; нужно в самой этой международной организации создать справедливое и равное положение представителей всех государств при решении вопросов. Преобладающее влияние только „великих держав“ совершенно несоразмерно и обезценивает саму идею международной организации. По юридическому своему положению Лига Наций это „Союз Государств“, т.е. это — свободный, самостоятельный государственный организм, а потому у этого государства должны быть и главные атрибуты такового, как например — реальная сила в виде военной армии, составленной из прикомандированных в его распоряжение частей армий входящих в его состав государств, казна, таким же образом составленная и только тогда тогда мир серьезно и надолго может возвратиться в мир.

Отсутствие указанного положения в отношении данной Азии и ее окружающая международная ситуация и позволили Японии безответственно осуществлять свою задачу в отношении Манджурии, как бы Китай не протестовал и как бы мир не относился к факту захвата японцами Манджурии, часть Монголии (а может быть и всей Монголии), в сущности говоря, в этом захвате нет ничего удивительного и особенно возмутительного. На каком основании Китай владел, при том весьма плохо, Монголией и Манджурией? На основании завоевания, на основании права силы. Так вот, точно на тех же основаниях и перехватывает их ныне и Япония. Большинство европейской общественности слепо думает, что Япония захватывает часть Китая с народом, недрами и прочими, тогда как для манджуров и монголов она является только новым владельцем на тех же правах, что и Китай. Прежде чем негодничать по поводу японского „империализма“, следовало бы спросить у самих манджуров или монголов — как они относятся к происходившим там событиям? Нам, например, достоверно известно, как каждый монгол всеми фибрами своей души ненавидит китайцев, а тот же монгол питает симпатию к японцам. Может быть это оттого, что монголы вот уже на протяжении веков на своей собственной горбе испытывают „благодатные результаты“ китайского покровительства, а с другой стороны — не имели еще с японцами тесного соприкосновения? Но факт тот, что они с симпатией относятся к японцам, ненавидят китайцев.

Да с точки зрения жизненных интересов настоящих хозяев этих земель — монголов и манджуров, само собой разумеется, японцы явятся более лучшими покровителями, чем китайцы. О том, что если по многим трудным преодоленным препятствиям не можешь сам организовать свою самостоятельную государственную жизнь, лучше находиться в связи и пользоваться покровительством культурного, сильного и передового государства, чем в зоне государства беспорядочного, отсталого, грубого и прямого эксплуататора, который не только твою жизнь, но и твою собственную не может по-человечески организовать, — не может быть сомнения, спору. Поэтому Японо-китайский конфликт, постольку-поскольку Япония, получив политическое и экономическое влияние в этих землях, втягивает их и возмет в них свои завидные энергии, даст народам этих земель свою государственную культуру, технику, — она сделает не только доброе дело для монголов и манджуров, но и исполнит свой братский долг родственного народа.

Давно пора Японии убедиться, что покуда она не организует отсталые восточные народы и не поведет их за собой по пути современного прогресса и цивилизации, она всегда в трудные моменты будет одинока в политическом мире. Китай, который отстал и сделался предметом насмешки и эксплуатации международного масштаба, не имеет никаких прав на покровительство монголов и манджуров. Конечно, и Япония их не имеет, но если она возродит эти народы и вызовет к действительной государственной жизни, у нее будет моральное оправдание.

Китай за сотни лет своего владычества над этими народами не давший им ничего, кроме нищеты, рабства, должен успокоиться и постараться наладить свою жизнь, чтобы занять на арене мира положение, достойное 400 миллионного народа, имеющего за собой ценность 4000 летней культуры и непрерывной истории. Урок, данный ему Японией, должен пойти ему на пользу.

Мы, волею судьбы попавшие в руки европейских народов, на собственной своей шкуре испытывающие все результаты национальной неорганизованности и малочисленности, — должны так по этому вопросу весь мир вопрошать.

Мы знаем, что все малые угнетенные восточные народы с надеждой и верой взирают на Японию, как в свое время малые славянские народы смотрели на Россию.

Конечно, мы не надеемся, что Япония придет и освободит нас. Нет, об этом мы сами будем заботиться, сами себе найдем союзников и друзей, сами постараемся разобраться в существующей вокруг нас обстановке, но мы не можем быть равнодушными к судьбе родной нам Монголии, часть которой уже попала в разрушительные руки „красных“ русских.

С этой точки зрения Японо-китайский конфликт нас живо интересует и мы хотели бы, чтобы он разрешился именно так, как мы говорили выше.

-----00000-----

-----000-----

---0---